

ВТОРОЕ РАССТАВАНИЕ

Вечер пятницы. Как только стрелка часов указала на шесть, гул в офисе мгновенно стих. Сегодня никто не собирался работать допоздна.

«Хорошего вам Чхусока*!»

На настольном календаре несколько квадратиков подряд были выделены красным цветом: выходные и следующие за ними понедельник, вторник и среда — в этом году праздники продлятся целых пять дней.

Среди сотрудников компании были те, кто заранее запланировал поездку за границу, и те, кто собирался провести все праздники за любимыми компьютерными играми. А Хан Арым, совсем недавно

* Чхусок — праздник сбора урожая и поминовения предков, один из главных праздников в Корее.

избавившаяся наконец от ярлыка «новичка», намеревалась поехать на праздники на родину.

«Надо спешить».

Арым вытащила контейнеры для еды из общего холодильника и сложила в сумку. Она приготовила их заранее, потому что собиралась ехать домой сразу после работы.

«Хоть бы не опоздать».

Быстро выскочив из офиса, она поехала в переполненном метро на Сеульский вокзал. Как обычно, на праздники многие спешили покинуть столицу, и билеты на поезд Арым пришлось покупать еще за месяц. И то единственный поезд, на который ей удалось взять билеты, отходил вскоре после того, как заканчивался ее рабочий день, и девушка боялась, что опоздает.

«Быстрее, быстрее!»

Наконец впереди показались поезда, стоящие друг за другом на железнодорожных путях. На огромном экране светились номера платформ и отправлений. Слушая автоматический голос, оповещающий о расписании поездов, Арым протолкнулась через шумную толпу к эскалатору. Уже стоя на нем, она все еще спокойно смотрела на часы. Ее поезд был почти перед глазами, и оставалось несколько минут до отправления, но тревога все равно не отпускала сердце Арым. Она вдруг представила, что опоздает и не сможет попасть домой.

«Ох, чуть не опоздала!»

К облегчению Арым, неприятное видение не сбылось. Стоило ей опуститься на свое сиденье, как

беспокойство тотчас схлынуло. Она еще раз на всякий случай проверила номер поезда, вагона и своего места на билете и наконец перевела дух.

Уважаемые пассажиры!

Наш поезд следует до Пусанского вокзала.

**Наши сотрудники сделают все возможное,
чтобы ваша поездка прошла комфортно.**

Из динамиков полился приятный голос вместе со спокойной мелодией.

После того как тревога спала, голову подняла тоска по дому. Как же давно Арым не ездила на родину.

«И как меня занесло в Сеул...»

В школьные годы Арым не то чтобы очень тянуло в Сеул, но он был ей любопытен, ведь мама Арым родилась и выросла в столице. Однажды мама приехала в провинцию по работе и встретила там папу.

По маминым словам, поначалу он ей совсем не понравился, но он продолжал добиваться ее, и в итоге она сдалась. Когда мама рассказывала эту историю, папа не возражал и лишь неловко покашливал в кулак. И все же, когда мама заканчивала рассказ словами: «Мне повезло. Я встретила самого любящего мужчину на свете», уголки папиных губ неудержимо ползли вверх.

Пейзаж за окном становился скучным и однообразным, и Арым начало клонить ко сну. В дороге ее обычно не укачивало, даже когда она ехала на машине, — только веки сразу становились тяжелыми. И с поездом было то же самое.

Может, так происходило из-за того, что не нужно было ничего делать? Все равно доберешься до места назначения в целости и сохранности. Сиденье в поезде не отличалось особой мягкостью, но Арым все равно было удобно и тепло. К счастью, поблизости от нее никто не разговаривал, и Арым блаженно задремала.

В связи с аварией на дорожных путях движение поездов приостановлено.

Голос из динамиков и шушуканье пассажиров ворвались в сон Арым и заставили приподнять тяжелую ото сна голову. Люди сидели с напряженными лицами, и девушка, даже не успев до конца проснуться, поняла: что-то не так.

Деньги за купленные билеты будут возвращены в полном размере. Приносим извинения за доставленные неудобства.

Затем последовало предложение воспользоваться другим видом транспорта. Приятная усталость быстро исчезла. В Чхусок и другой транспорт, скорее всего, будет переполнен.

«Где мы сейчас?»

Арым поспешно схватила с полки сумку и вышла из вагона. С бешено стучащим сердцем она

огляделась по сторонам, рассматривая незнакомый пейзаж.

Гигантские часы на платформе показывали половину десятого вечера, под ними огромными буквами светилось название станции. Арым находилась на Ульсанском вокзале, всего за одну остановку до Пусана.

«Ну пожалуйста, пожалуйста!»

Девушка быстро зашла в приложение с билетами, но, разумеется, мест нигде не было. Оставался вариант вызвать такси, но поездка обошлась бы дороже, чем билет на поезд. Голова разболелась, и Арым приложила ладонь ко лбу.

«Ну что ж, ничего не поделать».

После недолгих раздумий она поняла, что выхода нет. Жалобами на непредвиденную ситуацию делу не поможешь. Арым решила сначала позвонить домой. Она прочистила горло, чтобы голос звучал мягче и сообщение не слишком обеспокоило родных. В трубке слышались монотонные гудки, и вскоре ей ответили:

— О, доченька! Ты в поезде, да? Я сейчас еду на Пусанский вокзал, так что позвони мне, когда доберешься. Я был в командировке, совещание затянулось, вот только закончили. Могу немного опоздать.

— Да? Ну и хорошо. Я тоже, кажется, опоздаю.

— Что? Почему? Поезд опаздывает?

— Нет, не в этом дело. Просто поезд остановился. Видимо, что-то случилось. Ничего страшного, но...

— Что? Ты где сейчас? В поезде? И что сейчас происходит? — В голосе папы слышалось волнение.

Арым пыталась говорить как можно спокойнее, чтобы не нагнетать, но, похоже, с родительским сердцем ничего не поделаться.

— Да я же говорю, ничего страшного. Я вышла. Сейчас на Ульсанском вокзале. Возьму такси и приеду.

— Ульсанский вокзал? Хорошо, понял. Мне как раз по пути, жди там. Я за тобой приеду.

— Зачем тебе ехать в такую даль? Я просто возьму такси.

— Ну уж нет, я заберу тебя, жди. Если ехать оттуда на такси, будет ведь страшно дорого, жалко денег. На улице холодно, так что не сиди на вокзале, зайди пока куда-нибудь поесть.

— Да все нормально, ничего не холодно.

— Как это не холодно, осень на дворе! Не спорь, поняла? Я буду примерно через час. Подожди меня в каком-нибудь теплом местечке.

— Ну зачем...

— Ну все, все!

«Что все?» — хотела было возразить Арым, но папа уже отключился.

«Целый час ехать, по пути, как же!» — проворчала про себя девушка, зная, что это была просто наивная ложь с папиной стороны, но беспокойство, охватившее ее после выхода из поезда, пропало без следа.

«Ладно, подождем».

Перед вокзалом плотными рядами стояли автобусы и такси. Арым оглянулась по сторонам в поисках приличного кафе, но ничего не обнаружила. Она прошла немного вперед и уже подумала было просто

вернуться и подождать на станции, когда вдруг заметила впереди тусклый свет. Завороженная, Арым подошла поближе и увидела небольшое заведение, совершенно не сочетающееся с окружающей обстановкой.

«Если бы жизнь была похожа на книгу».

«О, а неплохо?» — подумала Арым и, недолго думая, вошла. Уютная атмосфера пришлась ей по вкусу. Когда она повернула дверную ручку, старые шарниры тихо скрипнули и вместе с этим раздался нежный перезвон колокольчика. Видимо, из-за того, что заведение находилось в безлюдном месте, внутри было пусто.

— Добро пожаловать в «Переплет судьбы»! — жизнерадостно поприветствовала ее официантка, на макушке которой торчали кроличьи ушки. Арым вспомнила легенду о кролике, живущем на полной Луне, которому в древности люди загадывали желания на Чхусок, и невольно улыбнулась.

«Как мило», — подумала Арым и последовала за покачивающимися ушками к столу. Только получив меню и увидев бесконечные ряды бутылок на полках, девушка поняла, что зашла в бар. Здесь было так много красивых бутылок и бокалов самой разной формы, что поначалу она подумала, что попала в чайную.

— А закуски у вас есть?

Арым подняла голову, оторвав взгляд от меню, и встретила глазами с барменом. У парня были синие волосы, и выглядел он очень экзотично. Бейдж на его груди гласил: «Мун».

— Если закажете напиток, мы подадим к нему еду бесплатно.

— Ух ты, круто!

Бесплатная еда прилагается к напитку?

Вслед за мыслью «А ему самому-то что-нибудь останется после этого?» последовало беспокойство: «Вдруг это значит, что напитки здесь стоят немислимо дорого?» В меню не было указано цен.

«Но это такой маленький бар, вряд ли...» — с этой мыслью Арым ткнула пальцем в коктейль, который показался ей самым дешевым, и спросила:

— Сколько стоит этот?

— О, вы выбрали напиток, который мы добавили в меню специально к Чхусоку, — ответил бармен с широкой улыбкой и назвал цену намного ниже, чем предполагала Арым. Коктейль стоил примерно столько же, сколько целая бутылка соджу в магазине, но для коктейля цена была довольно приемлемой.

— Мне, пожалуйста, его.

Парень кивнул, и увлекательное шоу началось.

Серебристый шейкер перелетел из правой руки в левую, а затем описал круг в воздухе. Пока Арым с открытым ртом наблюдала за действием, которое видела впервые в жизни, коктейль в мгновение ока оказался готов. Но представление на этом не закончилось.

«Это что, волшебство?»

Бармен взял в руки сковородку с маслом, пару раз постучал по ней пальцем, и вдруг — вшух! — под ней взметнулось пламя.

Арым не заметила ни газовой плиты, ни инструментов для разжигания огня. Бармен всего лишь взмахнул сковородкой в воздухе, и под ней откуда ни возьмись занялись пламя и жар.

Официантка с кроличьими ушами протянула ему яичную смесь, и точно так же, как и коктейль до этого, в считанные секунды перед девушкой возникла аппетитная яичница.

— Приятного аппетита.

Вкусный запах защекотал ноздри, и у Арым тут же потекли слюнки. Она быстро положила в рот первую ложку, и мягкая яичная масса растаяла на языке, оставив нежное послевкусие сыра.

«И когда он успел добавить сыр?»

Блюдо было похоже скорее на омлет, чем на яичницу. Арым была чрезвычайно довольна. Медленно пережевывая еду, она опустила взгляд на стоящий рядом бокал. Плескавшаяся в нем синяя жидкость напоминала не то волны, бьющиеся о волнорез, не то синее-пресинее осеннее небо.

«Вкусно, наверное?»

Все еще ощущая на кончике языка вкус сыра, девушка осторожно поднесла ко рту бокал. У коктейля не было особого аромата. Арым сделала большой глоток и невольно ойкнула: от горечи у нее мгновенно свело язык. Она поспешно прикрыла рот рукой, но вкус оказался настолько отвратительным, что она скривилась даже несмотря на то, что человек, который сделал напиток, стоял прямо перед ней. Арым торопливо положила в рот кусок омлета, чтобы смягчить мерзкий вкус.

«И это всего лишь закуска?»

Арым подумала, что парню стоило бы открыть не бар, а закусную. Прикаса́ться к бокалу ей больше не хотелось, и она взяла в руки телефон.

«Я в небольшом баре сразу около вокзала», — отправила Арым сообщение, но ответ не приходил — видимо, потому, что папа был за рулем.

«И все же очень красивый коктейль...»

Арым бросило в жар. Внутри бокала отражались синее-синее море и высокое небо. Если оценивать только подачу, то коктейль выглядел крайне привлекательно. Жаль только, что ощущение, которое он оставлял на языке, не сочеталось с его внешним видом.

«Может, мне было горько, потому что это был первый глоток?»

Арым вновь поднесла бокал к губам, но все повторилось. На этот раз она уже была готова и успела закусить омлетом до того, как лицо скривилось от горечи.

— Фух...

Воздух на вдохе казался более холодным, а на выдохе горячим. Арым обычно пила коктейли безо всяких проблем, но сейчас ее щеки почему-то запылали после всего двух глотков. В бокале оставался еще примерно один глоток прекрасного синего моря, но сделать его у нее не хватало духу.

«Ох, как душно...»

Жар от коктейля постепенно подступал к горлу, заставляя Арым морщиться. И все же, взглянув на волны, плескавшиеся в бокале, она, словно замороженная, снова протянула к нему руку.

Внутри возникло новое ощущение, непохожее на жар от коктейля. Грудь Арым сдавило настолько, что не получалось вздохнуть, а следом сердце кольнуло так, что она чуть не закричала.

«Это все от напитка?»

На нее вдруг нахлынула непонятная обида. Куча дел, которые нужно было завершить перед праздниками. Видимо, это результат стресса, скопившегося из-за постоянных переработок и выгорания.

«А точно в этом все дело?»

Она не чувствовала себя такой расстроенной и обиженной, даже когда начальник отчитал ее за допущенную ошибку.

«Да что же со мной такое?» — задалась вопросом Арым, но в этот момент звякнул колокольчик на входной двери.

— Доченька!

— Мама?

Любимый голос. Арым обернулась и увидела, что мама смотрит на нее с улыбкой. Напряжение, тискающая сдавливающее грудь, мгновенно спало.

— Фу, как от тебя дурно пахнет. Ты ведь даже коктейли не пьешь, как тебя сюда занесло? Ты поела? Что? Омлет? Это разве еда? Надо нормально есть, сколько можно повторять, — разворчалась мама, усаживаясь рядом.

Арым хотелось обнять ее изо всех сил и горько рыдаться, но она лишь надула губы и резко ответила:

— Я тебе что, ребенок? И вообще-то я постоянно пью коктейли!

— Скажешь тоже, постоянно. Лицо вон все покраснело, да и явно не в себе ты.

Мама цокнула языком и покачала головой.

— Ну мам, зачем ты так говоришь?

— Ой, еще и характер твой! Так и готова голову человеку откусить! — рассмеялась мама, и Арым почувствовала, что тоже против воли расплывается в улыбке. А затем вдруг — бац, и словно плотину прорвало: Арым ударилась в слезы.

— Ох...

Ситуация явно не подходила для таких горьких рыданий, и Арым сама растерялась. Мама взяла со стола салфетку и нежно вытерла слезы с ее щек.

— Ну что такое? Тебе так тяжело в последнее время?

Мама утешающе похлопывала Арым по спине, ее объятия были невероятно теплыми. Девушке казалось, будто все ее тело окутало мягкостью и теплотой, несравнимой с той, что она ощущала, сидя в машине или поезде. Когда слезы Арым наконец иссякли, мама вновь рассмеялась:

— Кстати, вот уж не везет тебе так не везет. И почему именно твой поезд остановился посреди пути?

— Ну до Ульсана же я доехала, — запальчиво возразила девушка.

Но мама уже, словно забыв, что секунду назад утешала дочь, резко перешла в атаку:

— Такая большая, а все еще чуть что, так сразу в слезы. Разве это дело? Лишь бы в мамину жилетку плакаться. Если такая плакса, нашла бы себе парня,

чтобы он тебе слезы вытирал. Взяла бы и привела наконец домой хорошего юношу, такого же, как твой отец, вот бы гора с плеч!

— Ну мам, я же еще молода!

— Я тебя что, замуж сразу отправляю? Хотя бы просто повстречайся с хорошим человеком, чтобы я не беспокоилась. Ох, и за что мне все это...

— Не знаю, бесишь! — злобно буркнула Арым, но мамину руку не отпустила.

— Ну и долго ты еще собираешься вести себя как ребенок? Я же не буду вечно с тобой рядом. И что? Вот умру я, так и будешь рыдать на моей могиле?

— Мам, ну что ты несешь? — возмущенно завопила Арым. Вечно она это делает. Мама всегда умела говорить таким образом, чтобы люди расстраивались.

— Вот появится у тебя парень, посмотрим, будешь ли ты вот так с матерью обниматься. Наверно, и видеть меня не захочешь, только с ним и станешь все время проводить.

— Нет, я буду с тобой!

— Ну прямо, дочь года, можно подумать! Зачем ты мне сдалась? И что мы будем втроем делать? В карты играть?

Арым разозлилась, но, понимая, что все равно проиграет маме в словесной битве, решила больше не препираться. Ее единственный способ выразить протест заключался в том, чтобы отпустить мамину руку и вернуться с недовольным выражением.

— Да ну тебя. Я хочу домой.

— Да, пора ехать уже.

Арым прикоснулась к бокалу, в котором кое-что оставалось. Вообще-то ей больше не хотелось, но из-за поддразниваний мамы она решила осушить его до дна. Пытаясь потянуть время, девушка нечаянно задела ногой свою сумку.

— Ой, точно. Я же тут еды приготовила.

— Еды? Ты что, готовить умеешь?

— Вот все-таки любишь ты меня принижать. Я приготовила только чапче*, чтобы поставить его на поминальный стол.

Арым открыла замок на сумке и извлекла из груды одежды бережно завернутые контейнеры. Все они были до краев наполнены чапче.

— Лучше бы приготовила блинчики из кимчи, которые папа любит.

— Но тебе же нравится чапче, мам!

— Что?

— Я помню, что раньше после поминальных обрядов ты всегда ела только чапче. Я подумала об этом, вот и пригото...

Но почему? Почему она не приготовила разные закуски, а вместо этого принесла только чапче? Они же будут накрывать поминальный стол, при чем тут мамина любимая еда? Еда, которую готовит мама, все равно вкуснее в сто раз, так зачем Арым вздумалось делать чапче самой? Можно было купить

* Чапче — корейская праздничная закуска на основе крахмальной лапши.

блюдо на рынке около дома, почему же она сложила собственноручно приготовленное чапче в контейнеры и понесла с собой на работу?

Внезапно Арым вспомнила, почему ее грудь словно сжимало тисками. Смутные воспоминания становились все четче, и у нее перехватило дыхание.

— Мам.

Мама слегка повернула голову, и ее темные волосы блеснули в свете лампы. Мамина кожа выглядела упругой и молодой. Совсем как раньше. Как не могло быть сейчас.

— Почему ты скрыла это от меня?

Улыбка пропала с маминого лица. С каждым моментом осознание реальности наваливалось все сильнее.

«Не говори, ничего не говори больше! Замолчи!» — отчаянно кричало сердце Арым, но губы продолжали упрямо шевелиться:

— Ты должна была рассказать мне, что заболела, как ты могла скрывать от меня такое? Знаешь, как я себя чувствовала? Словно меня предали! Ну почему? Почему? Почему ты мне не сказала...

После того как Арым устроилась на работу в Сеуле, она редко приезжала домой.

Чем же я была так занята? Я внимательно выслушивала каждую просьбу начальника и смеялась над шутками клиентов, но мамины слова всегда пролетали мимо моих ушей.

И что меня так напрягало? Ведь можно было отвечать на ее звонки с улыбкой, так почему же я лишь грубила и повторяла, как попугай, «потом, потом».

Это был рак. Болезнь, которая съела маму изнутри. Она говорила папе, что не стоит причинять мне беспокойства, что я готовлюсь к устройству на работу, что нельзя отвлекать меня, когда я только начала привыкать к новой жизни. Поэтому мама ничего не сказала мне о своей болезни.

Я узнала, когда стало уже слишком поздно. Страшно исхудавшая мама была совсем не похожа на себя прежнюю. А ведь теперь у меня была возможность заботиться о ней. У меня появились деньги, и я могла бы покупать ей вкусную еду и возить ее в красивые места. Но мама не дождалась этого.

Я винила себя во всем. Умоляла Бога дать мне еще один шанс. Твердила, что больше мне ничего не нужно. Только спасите мою маму. Я слушала слова вроде «злокачественная опухоль», «последняя стадия», но упорно продолжала молить Господа. Но он не сжался. И прошлой зимой мама покинула меня.

— Мамочка, тебе было очень больно, да?

Кап-кап. Слезы застилали глаза, и Арым изо всех сил старалась не упустить маму из поля зрения.

— Ты так сильно болела.

Мама заботливо убрала с лица Арым волосы и мягко улыбнулась:

— Прости меня. Я не хотела показывать тебе свою боль. И кстати, поздравляю. Ты смогла устроиться

в компанию, в которую хотела. А я даже не организовала тебе праздничную вечеринку.

— К чему все это?

Арым с трудом сдерживала скопившиеся в душе боль и обиду, но мама продолжала с улыбкой смотреть ей в лицо.

— Я до сих пор не могу поверить в то, что тебя больше нет. Мне кажется, что если я поеду домой, если наберу твой номер, то ты сразу ответишь. Я так по тебе скучаю...

С залитым слезами лицом Арым крепко прижалась к маме.

— Разве ты не можешь не уходить? Не можешь остаться рядом со мной, вот как сейчас?

Мягкая ладонь погладила ее по волосам, а ласковый голос прошептал на ухо:

— Помнишь? Кажется, ты была в средней школе или уже в старшей... Как ты злилась и кричала из-за того, что на двери твоей комнаты не было замка?

Арым тогда была подростком. Мама зашла к ней в комнату без стука, и она взбесилась. Кричала, что уже большая, что имеет право на личную жизнь. В конце концов она заставила родителей вставить в ее дверь замок.

— Ты же тогда сказала не нарушать твое личное пространство? Вот я и не нарушала. Думаешь, я постоянно только и делаю, что за тобой наблюдаю? Нет. Ты уже взрослая, не могу же я бесконечно за тобой присматривать.

Как бы сильно Арым ни обнимала маму, она словно понемногу таяла на глазах. Так же, как во время болезни.

— Так что ты тоже думай обо мне лишь иногда. А то это как-то чересчур.

Мама притворялась безразличной, но ее голос дрожал. В нем слышались непролитые слезы, предвещающие расставание.

— Но я так многого не успела сделать для тебя.

— Ты лучше о папе позаботься.

Мамин голос отдалялся от нее. Арым больше не ощущала ее объятий. На столе стоял пустой бокал из-под горького коктейля. Однако мягкость и тепло все еще обволакивали девушку, даря уют утомившемуся от долгих рыданий телу.

— Арым! Я же сказал тебе подождать в кафе, ты почему на улице мерзнешь?

— Папа?

Арым открыла глаза и обнаружила, что сидит в полном одиночестве прямо на дороге. Она завертела головой по сторонам, но бара со странной атмосферой словно не бывало. Перед ней были лишь обеспокоенные глаза отца. Еще более встревоженным, чем по телефону, голосом он спросил:

— Ты что, не в себе?

— Да, немножко.

— Пойдем скорее, пока ты не простудилась.

Арым уселась в папину машину. В осеннем воздухе стояла прохлада, говорящая о том, что лето уже прошло, но девушке было тепло, будто ее все еще обнимали чьи-то нежные руки.

— Долго ждала? Прости, пробки на дорогах.

— Ты так и едешь постоянно в командировки?

— Что? А, да, конечно.

Арым тихо наблюдала сбоку за папой, который уверенно вел машину. И когда на его лице появилось столько морщин?

— Тяжело постоянно быть в разъездах, пап? Тебе же все время приходится ночевать в разных местах.

— Чего тут тяжелого? Все равно мне скучно сидеть дома одному.

Арым бросила взгляд на сумку, лежащую на заднем сиденье, и уголки ее губ медленно поползли вверх.

— Пап, мама любит чапче?

После маминого ухода они с папой почти не разговаривали о ней. От неожиданного вопроса он немного растерялся, но потом ответил с легкой улыбкой:

— Думаю, раньше она терпеть его не могла. Ты же тоже не любишь чапче. А предпочтения в еде у тебя такие же, как у мамы. Это дедушка обожал чапче.

Каждый раз после завершения поминального обряда мама ела чапче. Поэтому Арым думала, что она любит это блюдо, но оказывается, мама просто додала то, что было не по вкусу дочери.

Сердце снова защемило от боли, и Арым с трудом выдавила:

— А я видела маму.

— Что?

— Кажется, я задремала. И во сне увидела ее. Как будто она взаправду навестила меня.

Арым самой показались абсурдными свои слова, и папа тоже, судя по всему, не знал, что на это ответить. На некоторое время в машине воцарилось молчание, но потом папа слегка кивнул и поинтересовался:

— Красивая она была?

— Да, очень-очень! И совсем не выглядела больной.

Глаза папы покраснели, он швыркнул носом и спокойно сказал:

— Ну и хорошо.

— Ага.

И они поехали домой.

— Вы можете устроить встречу даже с мертвым человеком? — спросила Лунный кролик у Муна, громко шмыгая носом. После визита недавней гостьи глаза девушки все еще были на мокром месте.

— Сегодня же Чхусок. Луна открывает свои двери. И я не устроил встречу, а всего лишь позволил им увидеться после того, как они пришли сюда сами.

— Я долго работала хранительницей на Луне, но вы знаете намного больше меня.

— Меня тоже научили. Был один человек.

— Да? И кто?

Мун искоса посмотрел на Лунного кролика и тут же отвернулся, притворяясь, что расставляет бокалы.

— Да так.

Борым была уверена, что парень снова скажет что-нибудь загадочное в своем репертуаре, но, к ее удивлению, он промолчал, словно скрывая какой-то секрет. Она подумала, что это странно, и хотела было продолжить расспросы, но лицо Муна внезапно стало строгим, и девушка передумала. Вместо этого она решила сменить тему:

— А вы когда-нибудь переживали расставание?

— Конечно.

— Правда?

Это было неожиданно. Исходя из наблюдений Борым, если Мун хотел куда-то отправиться, он всегда мог просто создать дверь в это место. Она была уверена, что если он захочет кого-то увидеть, то для него это тоже не составит труда.

— Кто это был? Вам было грустно? Вы плакали?

— Конечно, мне было грустно. Какие бы изысканные блюда я ни пробовал, они казались мне на вкус как грязь, какие бы грандиозные виды ни видел, не мог почувствовать даже дуновения ветерка, — ответил Мун, не отрываясь от мытья посуды. Борым так и не поняла, шутит он или говорит искренне.

— Изысканные блюда, грандиозные виды... Вы путешествовать, что ли, ездили после расставания?

— Ну, можно и так сказать. Не то чтобы я хотел куда-то поехать, мне просто нужно было сбежать

от будней. — Мун улыбался, но в его глазах плескалась печаль. — Этот человек был такой большой частью моей жизни, что я не мог перестать ежеминутно думать о нем.

— Хм.

Неизбывная грусть в голосе Муна проникла в самое сердце Борым. В ее и без того покрасневших глазах блеснули слезы, и девушка быстро тряхнула кроличьими ушами, притворившись безразличной.

— Вы и сейчас по ней скучаете?

Мун посмотрел ей прямо в глаза, а затем, как обычно, усмехнулся и сказал:

— Нет, теперь все в порядке.

[Почитать описание, рецензии
и купить на сайте](#)

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

